

Нагой Фатима Нурдиновна

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ

Статья посвящена проблемам поиска новой рациональности в современном социально-философском знании, определенности положения философии в современной культуре и обществе. На основе опыта критического осмысления классической традиции и современности фиксируется процесс дегуманизации идеи человека, подчинения разума идее прогресса. Формирование нового антропоцентризма, по мнению автора, происходит в условиях актуализации критического и коммуникативного потенциалов человеческого разума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

PHILOSOPHICAL CATEGORIES IN THE SYSTEM OF ARTISTIC WORLD VIEW

Musat Raisa Pavlovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Siberian Federal University
lozraisa@yandex.ru

The article considers the structure of artistic world view built on the cooperation of philosophical – world outlook and artistic-aesthetic categories. Special attention is paid to the content and constructive role of one of the blocks of the categories – the philosophical – world outlook one. Basing on the analysis of the mechanisms of these categories connection with artistic and aesthetic content two ways of transformation are determined: the process of interpretation taking place in art, and the process of reconstruction carried out at the time of artistic world view formation.

Key words and phrases: world view; artistic world view; space; time; motion; artistic image; artistic form; artistic content.

УДК 165.82:165.63

Философские науки

Статья посвящена проблемам поиска новой рациональности в современном социально-философском знании, определенности положения философии в современной культуре и обществе. На основе опыта критического осмысления классической традиции и современности фиксируется процесс дегуманизации идеи человека, подчинения разума идее прогресса. Формирование нового антропоцентризма, по мнению автора, происходит в условиях актуализации критического и коммуникативного потенциалов человеческого разума.

Ключевые слова и фразы: негативная диалектика; рациональность; критическая теория общества; антропоцентризм; прогресс; историцизм.

Нагой Фатима Нурдиновна, к. филос. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Волгограде
fatima_nm@mail.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И РАЦИОНАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ[©]**

Философская проблематика всегда представлена поиском образа «новой» рациональности и XX в. породил противоречивое соотношение критической теории общества и представления о рациональности.

Первый современный опыт критического осмысления классической традиции представлен работами Т. Адорно, выступившим защитником диалектики и противником систематики Гегеля. Его критика гегелевской философской системы строится на отрицании тезисов о тождественности бытия и мышления, положения о том, что все действительное разумно, а все разумное действительно. Так, по мнению философа, возникла предпосылка для того, чтобы философия перестала прикрывать существующий порядок, выступать как «философия обслуживания». Иными словами, реальность перестала быть производной от разума, а критическая функция философии утвердилась как ведущая в границах социальной проблематики.

Задача негативной диалектики, по мнению Т. Адорно, перевернуть ложную универсальность философских систем, обратиться к индивидуальному бытию. «Негативная диалектика должна опровергать себя в критическом движении, аффицирующим понятия, форма которых исследуется отрицательно-диалектически, и эти формы как бы являются самым главным. Это две различные установки – мышление, нуждающееся в любой неускользающей, устойчивой форме, является закрытым... или мышление спешит спроецировать “из себя” эту форму закрытости, превратить интенцию “к себе самому” в первое (Erstes)» [1, с. 137].

В совместной работе М. Хоркхаймер и Т. Адорно заявляют, что мир рационализировали для подчинения человеку. «Мысля, люди дистанцируются от природы лишь для того, чтобы таким образом поставить ее перед собой, выяснить, какой ей надлежит быть» [2, с. 57]. Цель рационализации – освобождение от страха. Однако даже само Просвещение парализовало страх перед истиной, и социальное здание стало скорее техническим, чем критичным. Именно этот страх отклониться от объективности знания привел к потере веры в объективный разум. Как следствие, усиливает свое значение не истина теории и критерии проверки, а функциональность, в которой инструментальный разум уже не обнаруживает цели.

Критически анализируя ситуацию второй половины XX в., представители франкфуртской школы философии подчеркивают, что служа современному аппарату, человек исчезает и, одновременно, оснащается. Чем слабее и неустойчивее масса, тем больше в ее распоряжении материальных благ. Предлагаемые ценности и модели отличает единообразие, аморфность и примитивность. Блокируется инициатива и творчество, человека

настраивают на пассивное восприятие информации и, как следствие, каждый становится заменимым. Даже сфера досуга начинает работать против рекреации сил человека. Культурная индустрия представляет собой идеологию, настроенную на принятие целей, установленных системой. Таким образом, Просвещение превратилось в свою противоположность – борясь с мифами, оно же их умножило. Благодаря человеку, неспособному пользоваться разумом без помощи, Просвещение превратилось в объект манипуляции.

Обратимость истории вызвана сном «эмансипированного человечества», который может обернуться варварством. Болезнь разума – результат желания человека господствовать над природой, в то время как сам человек стал инструментом. Технологии отнимают человеческую автономию, силу воображения, независимость суждений. Процесс дегуманизации заключается в опасности разрушения цели – идеи человека. Разум становится инструментом достижения целей, о которых никому неизвестно. Человек предпринимает попытку спастись, мимикрируя к обстоятельствам.

Философия индустриального общества не есть философия объективного разума. Это философия субъективного разума, который представлен как способность рассчитывать средства и координировать их с целью. То есть, не существует «разумная в себе и для себя» цель. Мышление может служить всякой цели, оно – инструмент социальных действий. Многие авторы сегодня настаивают на том, что следует вернуться на дорогу поиска универсальной истины, а не тратить силы на реализацию решений «системы». Формалистский аспект этого движения отразил позитивизм, инструментальный – прагматизм. Разум – раб социального прогресса. Критерий прогресса – инструментальная ценность, функция – господство над людьми и природой [5]. Почувствовав страх перед пустотой и одиночеством, современный человек ищет спасение в астрологии, йоге, буддизме и т.д., что можно считать явным уходом от проблем, требующих от него решения.

Критически настроенные разработчики современной теории общества утверждают, что объективистские философские системы рухнули из-за слабости основания. Не удалось спасти «философию обслуживания» даже искусство, которое предпринимало усилие для выражения смысла вещей и жизни. Как следствие, современная наука строилась на руинах философии. В данном контексте прозвучали следующие выводы: природа – инструмент человека; мышление обслуживает групповые интересы; власть заинтересована в деградации человека; массовая культура навязывает образ жизни; растет преклонение перед промышленной деятельностью; все чаще продуктивность определяется полезностью. Однако именно разум должен себя разоблачить, так как понимание «прошедших страдания» – это уже не поп-культура [2]. Задача философии в сложившейся ситуации заключается в том, чтобы перевести символы человечности на язык слов, разъяснить мысль о конечности человечества, а не только индивида.

Интересный сюжет для размышлений предлагает Г. Маркузе. История человечества, по его мнению, является историей подавления – цивилизация представляет собой отказ от полного удовлетворения потребностей человеком. Переход к цивилизованности есть движение к отложенному удовлетворению и подавленному удовольствию; переход от радости (игры) к труду (работе); от восприимчивости к продуктивности, от подавления к гарантированной безопасности. «Организованное Я» это репрессивная модификация инстинктов, а вечная борьба за существование создает вариант разрешения противоречия между принципом реальности и принципом удовольствия. «Нерепрессивное общество» возможно только на основе примирения свободы и цивилизации. Это возможная, но пока недостижимая утопия. Размышляя о свободе, Маркузе считал, что философия способствует ограничению власти. В свою очередь, индустриальная цивилизация – прилизанная демократическая несвобода, и дальнейшее ее развитие будет все больше трансформировать свободу [4].

В этой ситуации социальная сплоченность людей и административная власть обладают достаточной силой, чтобы защитить целое от прямой агрессии, но не для того, чтобы устранить накопление агрессивности. Она обращается против тех, кто не принадлежит целому, само существование которых является его (целого) отрицанием. Актуально звучит положение Маркузе о том, что в результате происходит размывание разницы между войной и миром, гражданским и военным населением, истиной и пропагандой [Там же].

Э. Фромм усиливает сказанное экзистенциальным размышлением о том, что порвавший сковывавшие цепи человек одинок и находится на новой развилке дороги: подчиниться власти (государства, Бога) или попытаться подчинить другого. Вместе с призывом к активности звучит фроммовское предупреждение: «Я есть то, что имею и потребляю». Философ считает, что таким образом мы снова приходим к тому, что ориентация на бытие – потенциальная сила человеческой природы. Только меньшинство людей руководствуется принципом обладания, однако справедливо и то, что принципом бытия руководствуются тоже немногие. Каждая из этих тенденций может быть господствующей [8]. В обществе, ориентированном в основном на бытие, тенденции к обладанию подавляются, а в современном обществе, ориентированном в основном на обладание, все происходит наоборот.

Другой подход возникает в разъяснениях положений критического рационализма К. Поппера. Он подчеркивает, что социальные науки нелепо претендуют на вскрытие законов истории и предвидение будущего. История неожиданна и не следует смешивать закон и историю, история судит, но не оправдывает. Поэтому историзм представляет собой реактивную философию, защищающую «закрытое общество». Открытое общество ищет перспективы для возникновения и становления при условии актуализации критического потенциала разума. «Исторический словно пытается возместить себе утрату неизменного мира, цепляясь за веру в то, что изменение можно предвидеть, поскольку им правит неизменный закон» [6, с. 58].

В силу противоречивости развития общества, методы его исследования должны отталкиваться не от методологического идеала, а от самих феноменов, считал Ю. Хабермас. Нормативно сориентированные социальные

науки представляют собой попытку оправдать практические действия именем истории, так как именем природы это сделать не удастся. Практически ориентированная философия истории предполагает раскрытие смысла нормы через обсуждение ее в конкретном жизненном контексте идеологически и критически. Соответственно, практические проблемы требуют теоретического отражения, проявляющего то, как одна ситуация превращается в другую, давая основу для прогнозов и программ [9].

Противоречивое и плюралистическое движение философии в XX в. привело к обоснованию положения о том, что сфера моральных ценностей находится за пределами научного познания, так как моральную ценность можно принять или отвергнуть, но нельзя установить ее истинность. Отсюда утверждение личной самостоятельности как очевидной для человека ценности, а также индивидуального разума как способа уберечь человека от обманчивых иллюзий и отчаяния. Однако апелляция к разуму привела к пониманию его бессилия, этический иррационализм стал реакцией на неудачи разума. К числу таких неудач следует отнести: марксистскую теорию морали; натурализм эволюционистской этики; утилитаристский, конформистский и прагматический подходы в контексте «разумного эгоизма».

Содержательной реакцией и продолжением начатой дискуссии стало современное представление о демократии: всеобщие выборы и гарантии меньшинству; конституционные изменения за исключением тех, которые подрывают демократическое устройство; правовой характер и т.д. В теории справедливости Дж. Ролза обосновано положение о том, что равенство и справедливость не тождественные идеи. Два ведущих моральных принципа заложены в основу общественного договора: каждый имеет равное право на свободу; социальное и политическое неравенство можно признать, если оно улучшает положение всех и каждого [7]. Ролз подчеркивает фундаментальные индивидуальные свободы: интеллектуальные, общественные, политические. Социальное и экономическое неравенство должно предполагать: пользу для тех, кто в невыгодных условиях; формы неравенства в интересах каждого, общедоступность престижных позиций. Иными словами, необходим баланс выгодных и невыгодных стартовых условий. Социальные институты справедливы тогда, когда наибольшие ожидания тех, кто занимает наиболее выгодные позиции, вписываются в перспективы ожиданий занимающих наименее выгодные позиции.

Какое же пространство сохраняет за собой государство после установления индивидуальных прав? Доминирующей стала точка зрения, согласно которой государство есть рациональное общество и «неизбежное зло». Идея «минимального государства» направлена против разных форм насилия, обмана, воровства и такое государство может считаться справедливым. Минимальное государство дает право на защиту, ультраминимальное – удерживает монополию на любое применение силы. В рамках данного подхода государство не вправе требовать жертв ни от кого, даже во имя всеобщего процветания и блага, так как каждый уникален, жертвоприношение незаконно и преступно. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что нет единственного и единого сообщества, несмотря на то, что многие социальные проекты удачно вписываются в концепцию минимального государства.

Еще одной стороной критической теории становится анализ постиндустриального общества, признаками которого по Д. Беллу являются: создание экономики услуг; доминирование научно-технических специалистов; центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений в обществе; возможность самоподдерживающегося технологического роста; создание интеллектуальной техники. Происходит отход от прямолинейного технологического детерминизма. Общество – система взаимодействующих факторов – техники, социальной структуры, политики, духовных ценностей, а «качество жизни» отражает расширение социальных программ, неразрывную связь экономики и культуры. Опасность здесь представляет недостаточная способность людей к адаптации перед лицом ускоряющихся темпов технологических изменений [3].

В заключение следует подчеркнуть, что философское знание сохраняет актуальность в современном мире благодаря тому, что философия по-прежнему являет собой усилие разума, а историю философии можно представить как диалектику вызовов времени и ответов на них. На современном этапе плюрализм стал решением проблемы развития современной культуры, однако, с выраженным приглашением к диалогу. В рамках широкой теории рациональности, рационалистом является тот, кто готов свою философскую теорию отдать на суд критики. По предназначению разума, опираясь на критический опыт, современная философия представляет собой пересечение и объединение традиционности обосновывающей философии, революционности поучительной философии, связности метафизического реализма и скептицизма, а также психологии.

Список литературы

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.
2. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М. – СПб.: Медиум; Ювента, 1997. 312 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999. 356 с.
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. М: АСТ, 2002. 526 с.
5. Нагой Ф. Н. Постмодернизм и «ностальгия» по классическому единству мира: проблемы развития современной философии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3 (3). С. 81-84.
6. Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 29-58.
7. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. Целищев, А. Шевченко. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 532 с.
8. Фромм Э. Иметь или быть / пер. Н. Войскунской, И. Каменкович и др. М.: АСТ, 2000. 314 с.
9. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 380 с.

PROBLEM OF CORRELATION OF REALITY AND RATIONALITY IN MODERN SOCIAL-PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Nagoi Fatima Nurdinovna, Ph. D. in Philosophy

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
fatima_nm@mail.ru*

The article is devoted to the problems of the search of new rationality in modern social-philosophical knowledge, the definiteness of the position of philosophy in modern culture and society. On the basis of the experience of the critical comprehension of classical tradition and modernity the process of the dehumanization of the idea of the human, the submission of mind to the idea of progress is fixed. The formation of new anthropocentrism, according to the author, happens in the conditions of the actualization of the critical and communicative potentials of human mind.

Key words and phrases: negative dialectics; rationality; critical theory of society; anthropocentrism; progress; historicism.

УДК 31

Социологические науки

В статье представлен теоретический анализ проблемы социокультурного взаимодействия и его структурных компонентов. Автором дано определение понятия «способность к социокультурному взаимодействию студентов медицинского вуза». Приведены результаты исследования структурных компонентов способности к социокультурному взаимодействию студентов медицинского вуза, включающего в себя изучение перцептивно-когнитивного и аффективно-регулятивного компонентов.

Ключевые слова и фразы: социокультурное взаимодействие; способность к социокультурному взаимодействию; перцептивно-когнитивный и аффективно-регулятивный компоненты социокультурного взаимодействия; коммуникативная толерантность; эмпатия; студенты медицинского вуза.

Неволина Виктория Васильевна, к. психол. н.

*Оренбургский государственный медицинский университет
nevolina-v@yandex.ru*

СПЕЦИФИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА[©]

На современном этапе развития общества важной задачей образования является развитие у студентов способности к взаимодействию. Это имеет огромное значение для их профессионального и личностного становления. Важнейшими аспектами рассмотрения данной проблемы являются целенаправленное формирование культуры взаимоотношений всех участников образовательного процесса, выявление механизмов и личностных ресурсов при организации социокультурного взаимодействия. Изучение способности к социокультурному взаимодействию у студентов медицинского вуза особенно важно, так как данные показатели отражают не только характеристики личности, но и являются своеобразным индикатором для развития профессионально важных качеств и коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Во многих отечественных исследованиях проблема взаимодействия связана с проблемами общения, взаимоотношений и рассматривается как процесс взаимного отражения, влияния и воздействия (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн), как единица совместной деятельности (К. А. Абдулханова-Славская, Н. Н. Обозов). Способность к социокультурному взаимодействию представляет собой сложное личностное образование, комплекс особенностей личности, опосредующих межличностные отношения. Взаимодействие всегда представляет собой единство двух моментов: с одной стороны, некоторого отражаемого содержания, с другой – собственно эмоционального переживания, то есть той специфической окраски, с которой данное содержание отражается субъектом [4]. Следовательно, выделено два основных компонента способности к социокультурному взаимодействию: перцептивно-когнитивный (восприятие и понимание партнера по взаимодействию) и аффективно-регулятивный (эмпатический отклик как сопереживание, сочувствие и содействие другому).

В исследовании, направленном на изучение структурных компонентов способности к социокультурному взаимодействию, принимали участие 500 студентов 1-2-го курсов лечебного, педиатрического, фармацевтического, стоматологического факультетов и факультета клинической психологии Оренбургского государственного медицинского университета.

Перцептивно-когнитивный компонент способности к социокультурному взаимодействию исследовался при помощи диагностических методик: «Диагностика мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях» (И. Д. Ладанов, В. А. Уразаева); «Исследование коммуникативных характерологических